

— Иди за мной.

— Хорошо! — Ху Фаньюань послушно зашагал следом, стараясь не отставать ни на шаг.

Сюй Цзыфэн почувствовал лёгкую беспомощность. У этого парня в лексиконе вообще существовало слово «осторожность»? Позвали — и он сразу пошёл?

— Ты хоть знаешь, кто я такой? — спросил маршал.

Ху Фаньюань растерянно моргнул:

— Конечно знаю.

Но Сюй Цзыфэн не спешил успокаиваться:

— Уверен?

Ху Фаньюань нахмурился:

— Я же не страдаю амнезией. Ты только что сам сказал, что тебя зовут Сюй Цзыфэн.

Он что, держит его за глупую рыбку с трёхсекундной памятью?

«Ну конечно...»

Подтвердив свои догадки, Сюй Цзыфэн почувствовал, как у него начинает раскалываться голова. И как теперь прикажете обустраивать этого простофилю? Всё-таки этот юноша спас ему жизнь. Если бросить его на произвол судьбы и беднягу кто-нибудь обведёт вокруг пальца из-за его вопиющей наивности, он потом до конца дней не избавится от чувства вины. Нет, этого недотёпу определённо нужно забирать с собой.

Ночная прохлада незаметно пробиралась под одежду. Ху Фаньюань, успевший немного перекусить и утолить голод, теперь начал откровенно мёрзнуть. Однако не успел он даже поёжиться, как ему на плечи опустилась тяжёлая куртка.

— Эта ткань подстраивается под температуру окружающей среды. Надевай скорее, — негромко произнёс Сюй Цзыфэн. К этому моменту он уже успел незаметно изменить лицо, превратившись в совершенно другого человека.

В межзвёздную эпоху подобной технологией обладала практически любая одежда. Понимая, что от простодушного спутника не стоит ждать глубоких познаний о мире, Сюй Цзыфэн решил

ненавязчиво просветить его.

Стоило накинуть куртку, как по телу Ху Фаньюаня тут же разлилось приятное тепло. Совершенно не заботясь о том, как это выглядит со стороны, он одобрительно кивнул:

— Вот теперь всё правильно. Тебе и впрямь стоило изменить внешность, чтобы тот заговорщик ни о чём не догадался.

Сюй Цзыфэн промолчал. Он лишь скользнул пальцами по интерфейсу своего пространственного браслета, отправляя несколько быстрых команд, после чего увлёк Ху Фаньюаня за собой в неприметный ресторанчик у дороги.

Электронный портье-робот проводил их в уединённый кабинет. Едва за ними закрылась дверь, Сюй Цзыфэн протянул спутнику продолговатую капсулу. Внутри оказался комок мягкого вещества, подозрительно напоминающий обычную косметическую маску для лица.

— Тебе тоже нужно сменить личину. Разгладь её и наложи на лицо, — скомандовал маршал.

Ху Фаньюань послушно взял капсулу, чувствуя лёгкую оторопь. Оказывается, технологии маскировки в будущем выглядят настолько причудливо? Налепил какую-то плёнку на лицо — и тебя уже никто не узнает! Интересно, каков её химический состав? Можно ли воссоздать нечто подобное, используя порошки из целебных трав?

В душе молодого целителя проснулся заядлый исследователь. Он всерьёз задумался, не стоит ли ему собрать коллекцию местных диковинок, досконально изучить их и создать экологически чистые, травяные аналоги.

Разгладив маску на коже, Ху Фаньюань из любопытства подался вперёд, заглядывая в тёмные глаза Сюй Цзыфэна, как в зеркало. Отражение не обмануло: теперь на него смотрел незнакомый парень с тонкими, приподнятыми к вискам бровями вразлёт и выразительным восточным разрезом глаз.

Удивительная вещь! На ощупь маска казалась влажной и скользкой, но стоило ей соприкоснуться с лицом, как она мгновенно разгладилась. Что самое поразительное — в ней не было прорезей для глаз, носа и рта, но дышать она несколько не мешала. Спустя мгновение материал полностью слился с лицом, став неотличимым от настоящей кожи.

От этого внезапного сближения Сюй Цзыфэн уловил тонкий, чистый аромат целебных трав, исходивший от юноши. Этот запах окутал его, вызывая странную умиротворяющую сонливость; дыхание мужчины на мгновение сбилось, но он тут же взял себя в руки, вернув лицу бесстрастное выражение.

— Что будешь есть? — спросил Сюй Цзыфэн и слегка нажал на край стола. Из гладкой

поверхности тут же поднялся голографический экран меню.

— Ого! — Ху Фаньюань, словно неотесанный деревенщина, во все глаза уставился на чудо техники. Он не удержался и тоже ткнул пальцем в столешницу. Экран послушно скрылся. Он нажал ещё раз — изображение вновь развернулось в воздухе.

Заворожённо разглядывая медленно вращающиеся объёмные проекции блюд, юноша осторожно коснулся одного из парящих изображений. Палец, как и ожидал лекарь, прошёл сквозь пустой свет, однако из динамика тут же раздался бесстрастный механический голос, подтвердивший выбор.

Сюй Цзыфэн молча наблюдал за этими детскими забавами. Во взгляде сурового воина проскользнула тёплая, едва заметная искра.

Вдруг пространственный браслет на его запястье коротко завибрировал. Бросив быстрый взгляд на экранчик, мужчина без тени удивления активировал связь.

Ху Фаньюань, увлечённо нажимавший на все светящиеся картинки подряд, вскинул голову и обомлел: прямо посреди комнаты соткалась объёмная фигура человека в полный рост. Лишь когда голограмма заговорила, до него дошло, что перед ним высокотехнологичный аналог обычной видеосвязи.

Перед ними стоял крепко сбитый, привлекательный офицер лет тридцати в строгом мундире. Прежде чем заговорить, он тревожным взглядом окинул Сюй Цзыфэна с ног до головы и лишь затем облегчённо выдохнул:

— Господин маршал! Чжун Линь, этот ублюдок, в последнее время совсем с катушек съехал. С вами всё в порядке?

— Всё целы, — ровным тоном ответил Сюй Цзыфэн. — Документы, о которых я просил, готовы?

Офицер кивнул:

— Так точно. Всё готово, осталось только внести в базу генетический код и биометрию лица.

— Хорошо, тогда сначала познакомьтесь, — Сюй Цзыфэн жестом подозвал лекаря поближе. — Это Ху Фаньюань. Твоя задача — составить для него безупречное досье. Пропиши всё до мельчайших деталей: где родился, где учился, чем занимался с самого детства. Никаких белых пятен. Биометрию и генетические данные внесёте, когда прибудете на Синюю планету.

— Есть! — мужчина упруго выпрямился и отдал честь, после чего вежливо кивнул Ху Фаньюаню и прервал сеанс связи. Голограмма мгновенно растаяла в воздухе.

С исчезновением светящейся проекции в комнате воцарилась неловкая тишина.

Ху Фаньюань робко переступил с ноги на ногу и тихо спросил:

— Так ты... ты уже обо всём догадался?

Сюй Цзыфэн лишь покачал головой:

— Сложно было не заметить. Ты же ведёшь себя как наивный ребёнок, у которого напрочь отсутствуют элементарные житейские знания.

Увидев, как обиженно надулся молодой человек, маршал невольно вздохнул:

— Ладно, допустим, то, что ты никак не отреагировал на звание маршала, ещё можно списать на полное равнодушие к политике и войне. Но ты понятия не имеешь о простейших пространственных браслетах, и, что гораздо важнее, у тебя нет оптического мозга, который в нашем мире каждый гражданин получает при рождении.

— А... а если я его просто потерял? — Ху Фаньюань упрямо вскинул подбородок, но под спокойным, проницательным взглядом маршала его запал быстро угас, и он пробормотал: — Что, совсем исключено?

— Исключено. Оптический мозг привязан к генетическому коду владельца, его невозможно потерять. Даже если устройство выйдет из строя, государственные службы мгновенно зафиксируют сбой и свяжутся с тобой, чтобы выдать новый прибор. То же самое и с одеждой — терморегуляция сейчас встроена в любую самую дешёвую ткань.

Слыша эти доводы, Ху Фаньюань окончательно осознал, что раскрыл себя в первые же минуты знакомства. И всё же он не удержался от ворчания:

— И всё равно у тебя слишком богатая фантазия. С чего вдруг сразу решать, что я пришелец из другого мира? Обычный командующий на твоём месте сначала бросил бы подозрительного чужака в темницу, пытал из него всю душу и только потом делал выводы...

Сюй Цзыфэн мысленно усмехнулся. С чего бы ему верить в подобные чудеса? Всё просто: его собственная бабушка по материнской линии была такой же гостьей из ниоткуда. Секрет её происхождения раскрылся лишь перед самой её кончиной.

Правда, она не владела тонкостями традиционной медицины, которыми хвастался этот парнишка. Зато она была непревзойдённой кулинаркой — её блюда кружили голову своим вкусом и ароматом. Жаль, что Сюй Цзыфэн уже очень давно не пробовал ничего подобного.

Отгнав нахлынувшие воспоминания, Сюй Цзыфэн с тонкой усмешкой поинтересовался:

— Ну так что, устроить тебе допрос с пристрастием, чтобы ты не чувствовал себя обделенным?

— Нет-нет-нет, избавь меня от этого! — Ху Фаньюань замотал головой так неистово, что едва не свалился со стула.

Когда все карты были раскрыты, юноша заметно расслабился. Лгать он никогда не умел и теперь искренне радовался, что ему встретился человек, перед которым не нужно разыгрывать комедию.

— Спасибо тебе за помощь, — Ху Фаньюань тепло улыбнулся, глядя на своего спасителя сияющими глазами. Этот грозный воин оказался на редкость великодушным: сам, без лишних расспросов, решил все его насущные проблемы.

— Кхм... — Сюй Цзыфэн неловко кашлянул и отвёл взгляд. К счастью, в этот момент бесшумно подкатил робот-официант, расставляя на столе тарелки. — Ешь давай, пока не остыло.

— Слушаюсь! — Ху Фаньюань послушно взял палочки и принялся за еду.

Правда, уминая угощение за обе щёки, он всё же не удержался от критических замечаний:

— Ну и преснятина... На нашей Земле готовят куда лучше. Эх, сейчас бы тарелочку острой курочки с перцем или сочной свинины в карамельном соусе...

— Курица гунбао? Свинина донпо? — Сюй Цзыфэн негромко рассмеялся. — А как же «эликсир счастья для лежебок»?

Ху Фаньюань от изумления округлил глаза:

— И про колу знаешь?! Неужели она здесь продаётся? Я просмотрел всё меню, но ничего похожего не нашёл.

— Увы, нет, — Сюй Цзыфэн с сожалением покачал головой. Заметив недоумение на лице собеседника, он пояснил: — Моя бабушка прибыла из тех же краёв, что и ты. Кажется, эта планета называлась Землёй.

Ху Фаньюань торопливо проглотил очередной кусок и закивал столь усердно, что едва не ткнулся носом в тарелку:

— Точно! Я именно оттуда. А где твоя бабушка? Можно мне с ней повидаться?

«Уже породниться успел?» — Сюй Цзыфэн невольно улыбнулся этой простоте. Будь его бабушка жива, она наверняка пришла бы в восторг от этого искреннего, лишённого всякой фальши юноши.

— Она давно покинула этот мир, — тихо ответил он. — Но готовила она действительно превосходно. Многие диковинные блюда, которые ты сегодня видел в голографическом меню, появились в галактике исключительно благодаря её кулинарным секретам.

— Я тоже неплохо управляюсь у плиты! — с гордостью заявил Ху Фаньюань. — Как только устроимся, обязательно приготовлю для тебя что-нибудь особое.

— Ловлю на слове, — кивнул маршал, хотя в этот момент по его спине почему-то пробежал странный холодок.

За едой они продолжили неторопливую беседу. Сюй Цзыфэн тщательно взвешивал каждое слово, не спеша раскрывать свои тайны, а вот простодушный лекарь болтал без умолку и едва не выложил все свои детские постыдные секреты.

Когда с ужином было покончено, Ху Фаньюань внезапно хлопнул себя по лбу:

— Совсем из головы вылетело! Когда я осмотрел твой пульс в лесу, мне показалось, что твои внутренние органы работают на пределе износа. Давай проверим ещё раз, чтобы исключить ошибку. Протяни руку.

Целитель положил пальцы на запястье Сюй Цзыфэна. Спустя минуту Ху Фаньюань нахмурился — его первоначальный диагноз подтвердился полностью: перед ним сидел человек с глубоким хроническим истощением организма.

— Признавайся, ты годами мучаешься бессонницей или просто изнуряешь себя постоянной тревогой? — Ху Фаньюань строго посмотрел на мужчину. — А скорее всего, и то и другое вместе. Хронический недосып не только лишает сил, но и подрывает иммунную систему, ухудшает память и расшатывает рассудок. В твоём состоянии до внезапной остановки сердца рукой подать. Так дело не пойдёт.

Сюй Цзыфэн промолчал. Он и сам не знал истинной причины своего недуга. Что же касается непомерных забот — последние полгода в его войсках вспыхивала загадочная изнурительная хворь. Лучшие лечебные аппараты империи и новейшие препараты оказывались бессильны перед этим мором.

Похоже, знания пришельца из иного мира действительно опирались на совершенно иные законы природы. Возможно, в них крылось спасение для его угасающих солдат?

— Эта твоя медицина... она способна исцелить любой недуг? — с затаённой надеждой спросил

маршал.

Этот вопрос заставил Ху Фаньюаня крепко задуматься.

— Сложно сказать однозначно, — вздохнул он. — Если болезнь не запущена до критической стадии, надежда всегда есть. Но бывают случаи, когда недуг укореняется слишком глубоко, и тогда никакие снадобья уже не помогут. И всё же вернуть к жизни большинство больных мне под силу. Главное — чтобы они в точности следовали моим предписаниям. Самого лучшего лекаря не спасёт упрямство пациента, который плюёт на советы врача.

Вспомнив своего упрямого деда, который вечно пренебрегал заботой о здоровье, Сюй Цзыфэн поинтересовался:

— А если у человека время от времени нестерпимо ноют суставы? Боль мучает его пару недель, а потом бесследно исчезает почти на месяц, пока не начнётся новый приступ. Что это может быть?

— По описанию похоже на подагру, — прикинул Ху Фаньюань. — Но точный диагноз я смогу поставить только после личного осмотра.

«Значит, без личного присутствия больного не обойтись...» — подумал Сюй Цзыфэн и не стал больше расспрашивать.

Ху Фаньюань тем временем вернулся к прерванной теме:

— Как только обоснуемся на новом месте, я подберу для тебя целебный сбор. Твой желудок и селезёнка находятся в глубоком разладе. Если у твоей бессонницы нет психологических причин, то корень зла кроется именно в пищеварении. Из-за этого нарушается циркуляция жизненных сил, возникает застой, который и не даёт тебе спать, постепенно разрушая весь организм.

За разговорами они незаметно покинули городские кварталы и вышли на безлюдный пустырь. Ху Фаньюань только открыл рот, чтобы спросить, куда они направляются, как прямо перед ними бесшумно опустился малый космический челнок. Его люк плавно скользнул в сторону, открывая проход.

— Нам пора. Летим на Имперскую звезду, — Сюй Цзыфэн увлёк спутника внутрь корабля.

Перед тем как зайти самому, маршал бросил быстрый взгляд на темнеющие в отдалении заросли. Его взгляд на мгновение стал стальным. Шагнув на борт, он задраил шлюз, и челнок свечой взмыл в ночное небо, оставив преследователей ни с чем.

Внутри рубки их ждали четыре человека: трое мужчин и одна женщина. Каждый из них

обладал яркой, запоминающейся внешностью и выправкой профессионального военного.

Едва переступив порог, Ху Фаньюань сразу же уставился на самого высокого и плечистого крепыща. Сделав шаг навстречу, он без лишних предисловий выпалил:

— Приветствую. Позволишь измерить твой пульс?

Традиционная медицина всегда начиналась со зрительной оценки пациента. И сейчас целитель подметил тревожный знак: у этого, казалось бы, пышущего здоровьем богатыря под кожей проступала едва заметная синева. Древний канон гласил: «Желтизна на лице — к жизни, синева — к скорой тризне». Ху Фаньюань искренне надеялся, что болезнь ещё можно повернуть вспять.

Сюй Цзыфэн от неожиданности на мгновение замешкался, но быстро пришёл в себя и коротко скомандовал подчинённому:

— Протяни ему руку.

Едва коснувшись пальцами запястья великана, Ху Фаньюань нахмурился ещё сильнее:

— Отвечай честно: в последнее время у тебя пропал аппетит?

Тот опешил и растерянно кивнул:

— Да... Откуда ты узнал?

С самого детства он отличался отменным аппетитом, но в последние недели еда буквально не лезла в горло. При этом автоматическая диагностика на лечебном симуляторе не находила никаких отклонений.

Опустив руку воина, целитель тяжело вздохнул и повернулся к маршалу:

— Если этот человек тебе дорог, выпиши ему бессрочный отпуск и оставь при мне. Иначе можешь начинать подыскивать для него место на кладбище.

— Что с ним не так? — Сюй Цзыфэн мгновенно подобрался.

— У наших врачей есть золотое правило: «Землистый лик сулит надежду, синюшный — саван». Измождённый, жёлтый цвет лица говорит о слабости, но это поправимо. А вот синева — признак того, что жизненная сила иссякает. Это практически смертный приговор, — Ху Фаньюань скрестил руки на груди, объясняя причину своей спешки.

Он попытался вкратце объяснить собравшимся концепцию «энергии желудка», но его слова натолкнулись на глухую стену непонимания. Лишь Сюй Цзыфэн погрузился в глубокие раздумья, остальные же переглянулись с таким видом, словно перед ними выступал бродячий сумасшедший.

Особенно упрямым оказался сам великан — он лишь пренебрежительно хмыкнул, всем своим видом показывая отношение к этим «сказкам».

В этот момент Ху Фаньюань окончательно потерял терпение. Подскочив к здоровяку, он отвесил ему звонкий подзатыльник и яростно закричал:

— Ах ты, неотёсанная глыба! Я перед тобой распинаюсь, а ты ухмыляешься! Терпеть не могу таких идиотов! Жизнь надоела, да?! Отвечай: жить хочешь или прямо сейчас в гроб уложим?!

Сюй Цзыфэн опешил. За всё время их недолгого знакомства он впервые видел этого мягкого юношу в такой ярости. На губах маршала заиграла невольная улыбка.

— Чжо Цзюнь! — твёрдо произнёс он. — Приказываю тебе с этой секунды беспрекословно подчиняться... А-Юаню. Будешь неотлучно следовать за ним, пока он сам тебя не отпустит.

Офицер, потирая ушибленный затылок, мгновенно выпрямился по стойке смирно:

— Есть!

<http://bllate.org/book/18184/1751669>